

A woman with long, wavy blonde hair is shown in profile, looking upwards. She is positioned in the lower-left quadrant of the frame. In the upper-right quadrant, a man's bare torso and arm are visible, with his hand resting on his chest. The background is a dark, blue-toned environment filled with vertical light streaks and glowing digital circuit patterns, suggesting a high-tech or cybernetic setting. The overall mood is futuristic and intimate.

АННА
ВЛАДИМИРОВА

МОЙ БОСС -
КИБОРГ

Мой киборг

Анна Владимировна

Мой босс – киборг

«Автор»

2021

Владими́рова А.

Мой босс – киборг / А. Владимиро́ва — «Автор», 2021 — (Мой киборг)

2245... Думала ли я когда-либо – доктор, мать его, наук, что у меня однажды не останется средств, чтобы выжить с маленьким ребенком? Конечно, нет. Все, на что я согласилась от отчаяния – одна фотосессия, за которую пообещали столько, что я месяц не буду биться головой о стену, думая, как прокормить сына. Всего-то надо один раз заняться любовью с незнакомцем на камеру... Один раз! Только откуда мне было знать, что вместо незнакомца окажется... ОН?

© Владимиро́ва А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Пролог_2	6
1	8
2	9
3	10
4	11
5	12
6	14
7	15
8	16
9	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Владимирова

Мой босс – киборг

Пролог

– Доктор Кин, вы сюда деньги пришли зарабатывать или изображать из себя невинность? Его голос... Такой жестокий, холодный и предвкушающий. Он даже не коснулся меня, а по ощущениям уже сомкнул пальцы на горле. Наверняка мечтал об этом там – в лаборатории, два года назад. Я слишком хорошо помнила его взгляд – решительный, злой, полный намерений спастись любой ценой.

И он спасся. Чтобы теперь прийти за мной вот так...

Пальцы тряслись, когда я искала застёжку лифчика.

Как и за что я оказалась в этом кошмаре – вопрос риторический. Только одна мысль о том, что дома ждет голодный Денни, привела меня в чувство.

Когда я получила письмо с приглашением на высокооплачиваемую эротическую съемку, мне сказали, что у записи уже есть заказчик – кому-то я где-то приглянулась. При мысли, что какой-то богатый жердяй будет кончать от порнухи с моим участием, начинало мутить. Но от голода мутило гораздо реальней. Агент словно знал, в какой момент подсунуть мне это приглашение – тем утром я как раз вытащила из шкафчика предпоследнюю пачку с хлопьями и получила извещение об увольнении.

И вот теперь я здесь. Стою в тесной душевной комнате с «неизвестным коллегой» по несчастью, как думала изначально. Ну что такого, казалось мне, договоримся с бедолагой, которому живется так же хреново, найдем общий язык и покажем «любовь» на камеру. Абы кого с улицы сюда не взяли бы – мне пришлось пройти дорогостоящую проверку, подтвердить параметры тела, сделать фотосессию в белье...

Только никакого бедолаги не оказалось. Стоило мне шагнуть в раздевалку, я чуть не рухнула на колени: на меня смотрел Кайл – призрак из прошлого, которого здесь не должно быть. А он был. Идеальный, каким его создали когда-то. Высокий, сильный и до одури пугающий – идеальная машина для убийства. Каждую секунду ожидая его броска, я пыталась совладать с трясущимися руками.

Он приблизился неслышно:

– Доктор Кин, – выдохнул мне в шею и коснулся пальцами позвоночника между лопаток.

– Не трогай меня, – я прикрыла глаза, упираясь ладонями в стенку, у которой стояла.

Первым желанием было выяснить, что он тут забыл, как вышло, что мы встретились в этом «предбаннике»? Но смысла в этом не было. Я ничего не хотела знать. Дам заднюю – не заплатят, а пачки хлопьев на завтра у меня уже нет.

– Погнали, Кайл? – усмехнулась мутному отражению в темно-красной пластиковой панели и обернулась... чтобы впечататься в стенку лопатками.

Он смотрел на меня странно даже для киборга. Внимательно, изучающе, будто мы с ним поменялись местами, и теперь он – кибернетик, а я – подопытный киборг.

– Только ты и я, да, доктор Кин? – большое предвкушение пропитало его голос.

– Зови меня Рошель, – губы искривила болезненная усмешка, я задрожала. – Не знала, что ты трахаешься, Кайл...

– Ты многого обо мне не знала, – довольно усмехнулся он. – Я обещал им, что будешь сопротивляться. Это стоит дороже...

– Большой убудок, – только и успела процедить, как он прижал меня к стенке и ворвался в рот языком.

Пролог_2

Жесткие пальцы обхватили затылок, и я забилась о холодный пластик. Контраст обжигающего холода стены и его горячего тела обострил чувства до предела. Голова закружилась, и я вцепилась ногтями в плечи Кайла.

– Да ты профессионал, Рошель, – оторвался он от моих губ и, подхватив меня под мышки, понес к двери.

Приглушенный точечный свет, зеркальные стены и круглая кровать в центре квадратной комнаты – все, что я увидела перед тем, как он толкнул меня в ее центр на живот. Вскинув голову, я загнанно осматривала помещение, ожидая увидеть что угодно – толпы операторов, режиссера...

Только все уже стало неважным – шоу должно состояться. Я прислушалась, тяжело дыша. Матрас позади прогнулся под тяжестью мужчины, его руки легли на кружевную резинку трусов и потянули вниз, давая мне возможность прочувствовать каждый миллиметр моего унижения.

«Девяносто восемь килограмм, сто девяносто восемь сантиметров...» – услужливо подсказала память.

– Не делай мне больно...

Зачем я это сказала? Он с силой впечатал руки с обеих сторон от меня, уменьшая и без того тесное пространство.

«Не делай мне больно... больше», – фраза, которая нас связывала. Единственное, о чем он однажды попросил в тишине лаборатории. И этого хватило, чтобы я уволилась. Но уйти из «Тайкун Лабораториз» просто так мне не дали. Их службы проследили, чтобы работу я больше не нашла.

Между лопаток обожгло жгучим вкусом, а в ложбинку между ягодиц ткнулась твердая горячая плоть – он прижался бедрами вплотную. Кошмар приобретал оттенки эротического сна. Я испуганно смотрела на свои широко раскрытые глаза, и Кайл тоже поднял взгляд на наше отражение, член перестал упираться между ягодиц, его сменила ладонь...

Я не была с мужчиной очень давно, даже и не помнила сколько. Тело, забывшее о том, как это, когда тебя касаются вот так, отозвалось жаром и бешеным сердцебиением. Кайл придавил поясницу одной рукой, а второй скользнул между ягодиц, спустился ниже и тронул средоточие нервов... А осознание того, что на нас смотрят, добавило эмоциям адского перца.

– Твою ж мать... – выдохнул он изумленно, врываясь в лоно пальцами и чувствуя бешеные сокращения его стенок.

Я вцепилась в простыню, не в силах прийти в себя, чувствуя, как дрожь от низа живота подбирается к ребрам. Так сладко и болезненно, что я громко застонала, наплевав на все и всех. Стыд смешался с острым удовольствием, бросая рассудок в спасительный туман. Кайл потянул меня к себе и развернул на спину, нависая сверху. Его лицо склонилось ниже, губы почти коснулись моих:

– Я думал, будешь беситься...

– Я думала, будешь трахать, – пьяно оскалилась я.

Что я несу? Хотя... а что мне оставалось? Доставить ему и всем наблюдателям удовольствие своим сопротивлением? Пусть выкусят.

– Буду, – его голос дрогнул и охрип, меж бровей залегла злая морщинка. Неужели не ожидал?

Я застонала, когда он рывком уложил меня ближе к краю и широко раздвинул ноги. Жесткие пальцы с такой силой впелись в бедра, что пришлось признать – напоминания об этом кошмаре будут долго цвести радужно-желтыми пятнами. Но когда его язык скользнул между

дрожащих складок, я об этом больше не вспоминала. Несколько умелых прикосновений, и меня снова накрыло волной оргазма.

Внизу живота заныло с такой силой, что я вскрикнула:

– Кайл!

Только вернул он меня на землю быстро и незатейливо – выпрямился и рывком насадил на свой член до основания. Сквозь мутный взгляд я видела – от бесстрастного выражения его лица ничего не осталось. Киборг, кажется, был не в себе, как и я – запрокинул голову, тяжело хватая воздух ртом и болезненно скалясь. Стоило ему прижаться ко мне сильнее, меня снова начало накрывать...

Там, за зеркалом, фиксировали каждое наше действие, и я будто видела себя со стороны. Как Кайл приподнимает меня за бедра и с размахом насаживает на себя раз за разом, швыряя меня обратно в душную реальность.

Он наслаждался происходящим и заставлял отвечать ему тем же. Иллюзия обычной ночи любви, пусть и с посторонним мужчиной, навязчиво обезболивала душевные стенания. Широкие ладони накрывали мои колени, каждое прикосновение его влажной кожи к моей неожиданно демонстрировало столько трепета и осторожности, что я зажмурилась, лишь бы это все не свело с ума.

Он подтянул меня за руки и, вернув к центру кровати, навалился сверху. Глаза киборга лихорадочно блестели в полумраке, он ловил каждую мою эмоцию. Я скребла ногтями по его груди, выгибаясь, а когда он склонился к шее и прикусил кожу на изгибе, я кончила в третий раз. Кайл зашипел сквозь зубы, соревнуясь с моей дрожью и вбиваясь в меня все жестче.

Его сдавленный стон, переходящий в хриплое рычание, стал неожиданностью. Все кончилось... Только облегчения от этого я не испытала никакого.

Начиналась какая-то другая жизнь, в которой мне предстояло смириться с произошедшим и как-то жить дальше...

Зачем и от кого я закрывалась, когда Кайл утаскивал меня из комнаты – сложно сказать. Каждое его прикосновение, казалось, продавливало тело насквозь и сминало душу. Я будто превратилась в гнилое яблоко.

– Не гнилое, а испорченное, – оскалился Кайл и втокнул меня в маленькую душевую кабинку. Оказалось, я прошептала это вслух. – Даже, я бы сказал, порочное.

Почему этот чертов вечер не кончился?!

Кайл коснулся панели активации душа, я уперлась руками в его грудь:

– Отпусти, – толкнула слабо. – Мне надо домой. – Я старалась не смотреть в его глаза, но чувствовала его взгляд кожей. В то время, как мой упирался в шрамы на его шее от лабораторного ошейника с иглами. – Если... ты планируешь меня отпустить.

Он зло ударил по панели, и на наши головы обрушилась вода. Вокруг меня сомкнулись жесткие руки и прижали к груди. Что это значит? Что не выпустит? Когда он выкинул вперед руку и уперся в стену, я вздрогнула и всхлипнула, задрожав. Кайл тяжело дышал мне в висок, отплеываясь от воды, его ногти царапали кожу на спине, болезненно впиваясь в ребра, и это казалось единственным, что еще удерживало в здравом уме. Я все еще чувствовала его возбуждение.

– Иди, – выпустил вдруг, и я чуть не упала.

Рванулась от него, больно ударившись ногой об угол душевой панели, едва вытерлась, натянула свитер поверх комбеза... и зачем-то бросила взгляд на душевую.

Он так и стоял под струями воды, упираясь в стену и повернув голову ко мне. Его взгляд... Разве может у человека быть такой взгляд? Разве что у маньяка, который отпустил жертву... Или...

Давал фору.

Я отвернулась и выскочила из комнаты.

1

«Не думать, не думать...»

Я даже позволила себе вызвать такси на последние несколько долларов, чтобы убраться оттуда побыстрее и подальше. Огни города плясали перед глазами в экстазе, и я жмурилась, даже сидя в салоне автомобиля, удалявшегося от центра. Чтобы хоть как-то унять дрожь, решила отвлечься и выудила из сумки мобильник:

– Мариша, я уже еду, как вы?

– Денни спит, – прошептала подруга. – Как прошло?

Конечно, я не сказала ей, что поехала трахаться с незнакомцем за деньги перед камерами. Я наплела ей про внезапное свидание.

– Ужин прошел неплохо...

– Ну расскажи, не терпится, а то пока доедешь...

Я сглотнула вязкую слюну и перевела взгляд на панель перед пассажирским креслом. Потыкала взмокшими пальцами по кнопке выбора и, подхватив маленькую бутылочку, которая обойдется мне еще в доллар, с наслаждением приложила к горлышку губами.

– Рошель!

– Ммм... пить хочу... все хорошо прошло. Ничего особенного.

– Ну как так? – возмутилась подруга, и я закатила глаза.

– Мариша, я... потом расскажу, – моральных сил не осталось, и я разревелась прямо в трубку.

– Рори, – сразу встрепенулась та, – что такое?

– Я тебе потом расскажу, – повторила я, глотая слезы.

Мариша была единственным близким человеком, а кому мне еще пожаловаться? Не знаю, правда, как она отнесется к новости о том, что ее подруга стала продажной шлюхой.

Аппарат чирикнул, и я опустила глаза на панель. Мне пришли деньги. Много денег, и, чтобы хоть как-то отвлечься от их происхождения, я ушла с головой в покупки продуктов с сайта крупной продуктовой сети. Так привычно, так обыденно, будто ничего не произошло... Мир все тот же, просто меня немного перемололо, но я же соберусь. Ради Денни соберусь и поползу к свету в конце...

Мобильник ожил. Звонили с незнакомого номера, и я, как замороженная, поднесла аппарат к уху.

– Рошель... – Нет, мир навсегда сменил декорации. – Тебе нужна помощь?

Вопрос прозвучал таким голосом, будто Кайл и не трахал меня полчаса назад.

Я опешила, моргая.

– Помощь? В каком смысле?

– Доктор Кин, – его голос в полнейшей звукоизоляции салона снова начинал душить, вынуждая хватать воздух ртом, – я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Со мной что-то еще может случиться? – нервно усмехнулась, понимая, что сегодняшний вечер – далеко не предел. Но почему меня нельзя просто оставить в покое?

– Рошель, – раздраженно процедил он, – не делай глупостей. Будет нужна помощь – звони в любое время. Ты меня поняла?

Я убрала аппарат от уха и сбросила звонок. Но через несколько моих судорожных вдохов пришло сообщение:

«Еще раз бросишь трубку – приеду лично. Так ты поняла?»

Водитель одобрительно присвистнул, когда я разразилась отборными ругательствами, но все же мазнула по экрану:

«Поняла».

2

Пересказывая Марише события, которые привели меня сегодня в студию «Хайфакс», я изучила каждую щербинку на стене соседнего здания, на которую выходило единственное окно моей квартиры.

Мариша – довольно известный консультант по возвращению физического контакта в жизнь пар. Немного полноватая, с густыми рыжими волосами, с которыми она устала бороться и недавно остригла под мальчика, и невероятно синими большими глазами, на гипнотический взгляд которых и залипали ее клиенты. По крайней мере, я была в этом уверена.

Выслушав меня, она сначала поступила крайне непрофессионально, но очень по-дружески – открыла холодильник и достала все необходимое для ее любимого алкогольного коктейля.

– Держи, – сосредоточенно протянула мне искрящийся в свете приглушенной кухонной лампы бокал. – Что ты сейчас чувствуешь? Самое болезненное...

Я мотнула головой и выдала ей самое дебильное:

– Я кончила с ним три раза.

У подруги полезли глаза на лоб:

– Это все? – осторожно заметила она.

– Нет, – прикрыла я глаза и сделала, наконец, глоток из бокала. – Я сначала испугалась, потом разлилась на ублюдка... а потом трахалась, как в первый раз за пять лет. Я, наверное, большая, да? Устала от всего...

– Устала – да, – подтвердила Мариша. – Только почему испугалась? Там же подбирают партнеров, проверяют психику и всю подноготную...

То, что она не стала меня обвинять в тупости и моральном падении, вселило немного уверенности, произошедшее уже не казалось таким фатальным.

– Просто он, – говорить ей правду о Кайле не хотела, – я не знаю... Не могу сказать. Он наслаждался процессом, как маньяк. Мне даже показалось, он меня после не выпустит.

– А он?

– Выпустил. И все.

Мариша глубоко вздохнула и затянулась безникотиновой сигаретой.

– Ты пьешь таблетки, что я тебе приносила?

Нет.

– Да.

– Тогда добавь таблетку днем. И завтра съезди на обследование... – Я не сдержала истеричного смеха. – Рори, не смешно, – сурово сдвинула брови Мариша. – Твоя загнанность на работе и случившееся...

3

– Меня уволили.

– Как?

– Весьма поспешно, ибо негоже директору продуктовой сети залипать взглядом на моих ногах в шортах, мать их так! Я просто зашла за своими вещами, чтобы постирать их на выходных! А через полчаса мне уже подсунули планшет для росписи.

Блюстительница нравственности, а по совместительству – жена шефа, так и написала в причине: «Возмутительная попытка соблазнить начальство и нечестно продвинуться по карьерной лестнице». В обществе, где каждый пятый мужчина не знал, с какой стороны нужно подходить к женщине, чтобы ее трахнуть, это было верхом абсурда! На волне этого, получив сообщение на мобильный с предложением соблазнять уже за деньги, я с отчаянья и спорола горячку.

– Когда?

– Вчера, как раз перед зарплатой. А такой повод дает право работодателю не выплатить ничего, – отняла у подруги сигарету и затянулась. Никотина в ней не было, но явно было что-то расслабляющее. Или это коктейль? – Мариш, классный дуэт. Почему ты мне его не прописала?

– Рори, – изумленно покачала головой подруга, – ты почему мне не позвонила?

– Вот позвонила бы, – нервно хохотнула я, – и не было бы у меня трех оргазмов... Мариш, можешь идти отдыхать, я оплачу такси...

– Сдурела? – беззлобно возмутилась та.

– Я заработала, могу себе позволить, – тяжело сглотнула, встречаясь с ней взглядом, и тут же рухнула в ее объятия, заливаясь слезами и дрожа, как в припадке.

* * *

Ночью мне снилось, будто я в «Тайкун Лаб».

В тишине вхожу в свой кабинет, чувствуя зверскую усталость – даже во сне – и мечтаю упасть на свой диванчик. Только на нем вдруг обнаруживается Кайл. В черном дорогом костюме, белоснежной рубашке и галстуке. Он поднимает на меня глаза, и меня бросает в дрожь.

– Что ты здесь делаешь? – охрипшим голосом выдавливаю, пятясь к стене.

Он плавно поднимается на ноги и направляется ко мне. Расслабленно, на первый взгляд. За моей спиной что-то валится, бьется, но я продолжаю пятиться, пока он не настигает меня и не вжимает в стену:

– Ты сюда пришла зарабатывать деньги или изображать невинность? – рычит в губы.

– Ты... – только и успеваю простонать, и он вжимается своими губами в мои, дергая на себя.

Так сильно и с такой злостью, что меня парализовывает, а Кайл ныряет рукой под халат и режется жесткими пальцами мне между ног. Тело простреливает судорогой...

...Я подскочила на кровати, ничего не соображая. Между ног застыл такой спазм, что, показалось, меня сейчас скрутит в спираль и разорвет. Хватая ртом воздух, я инстинктивно сунула пальцы между мокрых складок и с силой нажала на клитор.

И задергалась от очередного оргазма, задыхаясь и дрожа. Четвертый раз за эту проклятую ночь.

4

* * *

– Ма-ам...

– Ммм?

Я повела тяжелой головой по подушке, наводя резкость на маленьком личике с большими карими глазками, и улыбнулась:

– Привет, малышка, – обхватила малыша руками и прижала к себе, – как дела?

– Холосо, мне снился Капитан Вандел и его калабль, и есе...

Пока мелкий трещал, я глубоко втянула запах его макушки, пытаюсь сосредоточиться на нем. Вот он – главный смысл. Ради него я все это сотворила...

– Денни, где мой смарт?! – подскочила и села вместе с ним.

Малыш закатил глазки и пополз к краю кровати. Из-за пижамы не по росту, которая досталась нам от соседского мальчика, он постоянно путался в широкой рубашке, поэтому в кухню я влетела первой. Неужели я проспала доставку из продуктовой сети?!

Смарт показал семь утра, и я сползла по стенке прямо, расслабленно выдыхая. Доставка же будет только в девять. Денни как раз добежал до меня и вырвал из рук гаджет:

– Вот зе он!

– Молодец! – улыбнулась натянуто и снова сгребла малыша. – Есть хочешь?

– Мама, ты сто, не знаес? Сначала надо зубы систить! И умываться!

– Да? – улыбалась я. – Ну надо же!

– Ну да! А ты неправильно делаес. Ты сразу пьес кофе!

И правда, без кофе утром я не выживу.

– Видишь, я не могу без кофе дойти до ванной...

Денни притих в моих руках, повиснув на шее, и я пользовалась этим, прижимая к себе ребенка, чтобы хоть как-то прийти в себя, отогнать ночные кошмары и воспоминания, и встать.

– Так, все! У меня есть деньги, чтобы снова отвести тебя в садик! Поэтому давай! Я пью кофе, чистим вместе зубы и идем!

– Ула! – обрадовался мелкий.

Я неделю не водила его в сад, потому что мне нужно было оплатить поступление в Университет. Приходилось пользоваться добротой соседки. Ей можно было задолжать, а государственному садику – нет. К счастью, я доверяла миссис Джордан ребенка с рождения, но оставляла ей Денни редко и щедро оплачивала ее время, когда появлялась возможность.

Но сегодня я решила оплатить садик за три месяца, а то мало ли что, а ребенку нужно общение со сверстниками. Быстро закончив с туалетом, я натянула топ и уличные потертые джинсы, встряхнула волнистые волосы и подхватила мелкого на руки.

Лето в Лордоне а самом в разгаре. Несмотря на начало восьмого, на улицах нашего нищего квартала уже оживленно. Сегодня мне казалось, что все не так уж и плохо – солнце светит, на старом пластике скамеек местного сквера блестит свежая краска, и это хорошо – я не понимаю этих витиеватых граффити, а палитра радует. Из булочной вкусно пахнет, остановки метро забиты – все, как обычно. Жизнь обязательно наладится!

5

– Вечером у нас будет праздничный ужин, – сообщила я сыну на ухо шепотом под мерный скрежет колес о рельсы, прижимая его в забитом метроне к груди. – Заберу тебя, и устроим праздник!

– Холосо, – доверительно кивнул Денни. – А складдл ты мне купис?

– Один.

– Силеневый.

– Хорошо.

Я так и не выпустила его из рук до самого садика. Настроение улучшалось, и я даже подумала о том, чтобы повернуть с сыном обратно домой и провести вместе день. Но потом решила – это эгоистично. Да, мне хорошо с ним, но мелкому хотелось в садик к друзьям, а мне надо отвлечься от вчерашней ночи.

Я перескакивала через длинные утренние тени, отбрасываемые деревьями, и мысленно прикидывала себе список дел на день, чтобы забить голову полезными мыслями. Займусь поиском подходящей работы, просчитаю ремонт в ванной, о котором столько думала... и сегодня же отправлюсь за материалами!

Только у дверей детской группы меня встретил суровый охранник:

– Мисс Кин, прошу, пройдемте за мной...

– Что случилось? – вынырнула из мечтаний о жемчужно-розовой плитке и навела резкость на лысоватом темнокожем представителе безопасности.

– Пройдемте, – повторил он тупо, будто... киборг.

Настроения как не бывало. Я сжимала ребенка в руках все сильнее, а Денни настороженно молчал, обнимая меня за шею. Когда коридоры перестали доносить до ушей звуки детских голосов, захотелось рвануть обратно. Но было поздно – передо мной бесшумно отъехали входные створки кабинета:

– Мисс Кин! – расплылся в улыбке сидевший за столом смутно знакомый тип. – Проходите! Мистер Джонсон, проводите ребенка в группу.

Этот тип, кажется, и был директором садика. Лет сорока пяти, с короткой модной бородкой и явным перебором с загаром – золотисто-коричневый оттенок кожи, скорее, кивал на нездоровую печень.

Денни настороженно оглядывался, пока его уводили в обратном направлении, а я все не могла отвести взгляд. В груди набухал липкий комок страха, и я уже всерьез задумалась о таблетках Мариши, когда услышала свое имя:

– Рошель, – улыбался директор, – проходите.

Дверь за мной тихо сдвинулась, и я сглотнула:

– У меня много дел, что-то срочное? – попыталась собрать остатки самообладания, бегая глазами в поисках подсказки имени директора.

– Присядьте, – в его голосе прорезались металлические нотки.

– Я постою.

– Сядьте, я сказал! – рявкнул он. – У вас проблемы, мисс Кин.

Я жала руки на смарте, но послушно опустила в кресло.

– Вас не было неделю...

– У меня был отпуск, – пожала я плечами.

– У вас не было денег, – перебил он меня, будто обличая в смертном грехе.

– Мистер... – я замаялась, щурясь.

– Сандерс. Гордон Сандерс, – процедил тот.

– Мистер Сандерс, теперь деньги есть, я как раз собиралась заплатить за три месяца, – холодно чеканила, а внутри все начинало вибрировать и дрожать.

Директор сначала будто опешил, разочарованно поджав губы, но тут же подался вперед:

– Боюсь, вопрос будет не так легко решить – сегодня деньги есть, завтра нет, – он картинно развел руками. – Боюсь, служба по делам детей уже не отмотает процесс назад...

– Что? – мой голос охрип. Сердце рухнуло в желудок и залило там все кровью, ошпарив внутренности.

– Служба по делам детей прислала мне вчера ответ – они вынуждены начать процесс изъятия вашего сына...

6

В ушах запульсировало. Я вытаращилась стеклянными глазами на Сандерса, стиснув зубы. Мне вчерашняя ночь казалась кошмаром? Черта с два! Вот он – дичайший тупейший неотвратимый кошмар, который сотрет меня, перемелет и не оставит следа – я не вынесу, если у меня отберут Денни.

– Мистер Сандерс, – начала я чужим сиплым голосом, тяжело дыша, – должно быть, это ошибка. Я никогда не давала повод государству усомниться в том, что плохая мать. У Денни есть все...

«Экспертная оценка, которой надо будет дать на лапу. Детский комиссар – ему тоже», – строки затрат на ремонт в голове автоматически заменились наименованием мер в борьбе за ребенка.

Сандерс встал:

– Ну-ну, – вздохнул картинно, – сегодня, к сожалению, сделать ничего уже нельзя – после нашего рабочего времени ребенка заберет опека...

Перед глазами поплыло, меня затошнило...

– ...Но это не значит, что мы просто так сдадимся, – он встал так близко, что ноздри забило запахом его дешевой туалетной воды и пота. На плечо легла тяжелая ладонь: – Рошель, я сделаю все, чтобы решить вопрос...

Я подняла на него глаза.

– ...Вы – одинокая слабая женщина, боретесь за благополучие сына одна – это повод пристально к вам присмотреться не только службе опеки, это может быть только начало...

Это конец... Я спрятала лицо в руках. Ладони еще пахли зубной пастой, которой мы с Денни успели утром разрисовать друг другу щеки. Сердце глухо забилось, мне показалось, я перестала слышать и видеть.

Сегодня его заберут?! Как я без него? По щекам потекли слезы. Рука на плече ожила и двинулась ниже:

– Ну-ну, Рошель, я вас уверяю, я решу... Вернее, могу решить, если вы...

Лучше бы я и вправду оглохла.

– Что?

– Могу решить проблему, – как дурочке повторил он чуть ли не по слогам. – Можем обсудить это сегодня вечером...

Я щурилась на его расплывшуюся сквозь пелену слез физиономию и не могла поверить. Так жалко я, пожалуй, не чувствовала себя еще никогда.

– ...Рошель? – он уже совершенно по-свойски оглаживал мне поясницу. – Договорились? Буду вас ждать здесь в семь, нужно будет оформить документы на Денни. Потом посидим где-нибудь...

Я поднялась на ватные ноги и зашагала к двери.

7

– ...Жду в семь! – донеслось до меня уже в коридоре.

Как я выползла на утренний свет – не помню. Взгляд сам прикипел к детской площадке за радужным заборчиком, и я прислонилась ладонями к пластику, вглядываясь в детей. От отчаянья хотелось выть. Зачем я привела Денни в сад?! Ноги подкосились, и я села на траву, сотрясаясь в беззвучных рыданиях.

Надо было собираться с духом и начинать бороться. Деньги у меня есть, а они решают все! Стиснув зубы и кулаки, я тяжело поднялась и побрела вдоль заборчика, с каждым шагом застывая внутри в мрачной решительности. Часть меня билась в истерике – что я могу сделать одна и без работы? Да и сколько нужно денег? Другая часть впивалась ногтями в ладони и до хруста сжимала смарт...

...Только все оказалось совсем дерьмово.

Весь день прошел, словно в аду. Я носилась из одного конца города в другой, как шальная, по всяким инстанциям и департаментам, доказывая что-то... Деньги у меня и правда брали. То за справки, то за ускорение очереди, то за подсказки, к кому лучше кинуться в следующую минуту... Но это ни черта не приближало к решению вопроса. Выяснилось, что заявление на меня подали именно из детского сада Денни! Эта тварь Сандерс! Зачем – несложно догадаться. То, что другие покупали за деньги, он решил заполучить бесплатно.

Далеко за полдень я стояла в центре очередного кабинета, еле держась на ногах. Сурового вида тип, которого звали мистер Хартер Уолл, только взглянул на меня из-под бровей и поднялся с кресла, направляясь куда-то в угол кабинета. Через минуту я с удивлением и каким-то отупением приняла из его рук чашку кофе и небольшую квадратную шоколадку.

– Ешьте и пейте, – скомандовал он.

Видимо, выглядела я совсем удручающе, потому что, пока я не выполнила его приказ, говорить он не стал:

– Дела у вас не так уж и плохи, – начал он, пока я сделала первый глоток. – Ребенка вам вернут. Я лично займусь этим...

Из моих глаз брызнули слезы.

– ...Шоколад, – сурово напомнил мистер Уолл.

Я глупо закивала и, разорвав упаковку, запихнула кусочек в рот. Он подождал, пока я запью его достаточным количеством горячего напитка... видимо, чтобы не поперхнулась в следующую минуту.

– Через две недели максимум ребенок будет у вас.

Чашка выпала из моих рук, но я этого даже не заметила:

– Две недели? – просипела на вдохе.

– Это максимум, – надавил Уолл.

Я икнула, прикрывая дрожавшие губы руками. Две недели не видеть своего малыша?!

– Вы не понимаете! Он же без меня будет плакать! – я подскочила на стуле, опрокидывая какую-то подставку на столе. – Как ему объяснить?! Он же решит, что я его бросила! Он же...

Я уже кричала в голос, заламывая руки от бессилия и паники.

– Мисс Кин, – хладнокровно цедил мистер Уолл. – Я буду делать все возможное. А вы, – неожиданно рявкнул он так, что я выпрямилась, – должны найти работу за это время. Все равно какую! Не найдете за пару дней – позвоните мне, помогу.

8

Он опустил глаза на смарт, чтобы отправить на мой визитку, а я застыла, тяжело дыша. Готова была упасть ему на шею, но смысла это не имело. Он первый за день, кто реально решил мне помочь и собирался сделать все возможное. Но две недели – запредельный срок.

– Я обещала ему, что устрою сегодня праздничный ужин, – прошептала я. – А он еще ничего не знает... Что мне делать?

Уолл сурово посмотрел на меня:

– Ехать к этой твари Сандерсу и подписывать документы, – выплюнул он. – Это пока все. И быть на связи, я буду держать вас в курсе.

Как мне пережить этот вечер – я не знала. Было пять часов, солнце катилось к закату, а в душе уже стояла непроглядная тьма. Я добрела в каком-то тумане до ближайшей горизонтальной плоскости и упала на нее, чувствуя, что еще чуть-чуть – и меня будет не собрать. Какой-то сквер рядом с департаментом по делам несовершеннолетних, со всех сторон – проезжая часть, а до меня звуки будто и не долетали. В ушах звенело, в груди давило от отчаянья – как я посмотрю в глаза ребенку и скажу, что сегодня не смогу забрать его домой? Как ему объяснить, что маме его не отдадут? Да эти минуты разорвут его маленький мир навсегда, сотрут уверенность в безопасности, искорежат душу! Какие к чертям две недели?! Кто дал право этому Сандерсу лишать меня моего мальчика?!

Погружаясь все больше в отчаянье, я пялилась на смарт, бездумно елозя пальцем по экрану, пока случайно не активировала папку входящих...

«Еще раз бросишь трубку – приеду лично. Так ты поняла?»

Я моргнула, сглатывая вязкую слюну. Что он говорил перед тем, как отправить это сообщение?

– «Звони в любое время, если что-то случится»... – зашевелила я губами и тут же нажала на вызов.

Прошло всего полтора гудка, и в трубке раздался его голос:

– Рошель?

Холодный, равнодушный. Но мне было плевать:

– Помоги... – выдавила я и разрыдалась.

Но даже воздух втянуть не успела, как Кайл коротко приказал:

– Оставайся там, откуда звонишь. Скоро буду.

Я растерянно моргнула на экран смарта: что он имел в виду? Я же ничего не успела объяснить. Зато одна паника, кажется, нейтрализовалась другой. Вокруг будто спустили картинку с паузы, и в меня беспощадно рванулись звуки и картинки окружающего мира. В голове прояснилось, и «две недели» больно забились внутри нее, будто в звенящей пустоте.

– Надо пережить это, черт возьми. Уолл же обещал...

9

Ноги тряслись от слабости из-за нервов и голода, ненадолго ожившая реальность снова начала подозрительно мутнеть. Стало холодно и страшно, начала бить дрожь. Я попыталась встать, но перед глазами будто кто-то крутанул калейдоскоп, и, если бы не чья-то сильная рука, я бы рухнула носом в землю...

– Рошель... – донеслось будто издалека.

Я пыталась навести резкость на лице мужчины, но не могла.

– Мне плохо, – вцепилась в его плечо и, кажется, отключилась.

Очнулась в чьих-то руках, а совсем рядом слышался мужской голос:

– Да, сейчас подойду и распишусь, только убедись, что не придется ходить два раза...

Я вздохнула глубже и заерзала.

– ... Не дергайся, – а это уже мне. – Ты давно ела последний раз?..

Вот теперь резкость зрения была к моим услугам, но лучше бы она взяла отпуск – я могла бы коснуться губ Кайла языком, так близко было его лицо! И руки... он держал меня на коленях! Мы сидели на той же скамейке, у которой я чуть не потеряла сознание.

Рвануться не удалось – он предусмотрительно вжал меня в себя чуть ли не до хруста наших ребер.

– ... Сидеть, Рошель! – рычащий шепот ударил по и так не особо крепким нервам. – Мы будем бегать по скверу или займемся твоими проблемами с опекой?

Я разом обмякла в его руках:

– Откуда ты...

– Ты просила помочь, – его голос застывал на лету и впивался в кожу сотней маленьких ледяных иголок, – я помогаю. Пошли?

– Мне уже помогает один, – скривилась я. – Он сказал, что понадобится две недели...

– Надо было звонить мне сразу, а не рабочий день спустя! – не впечатлился он и, ссадив меня с коленей, тут же подал руку: – Пошли! – Но когда я встала, мою руку не выпустил: – Не дергайся, Рошель, – первая улыбка тронула его губы.

– Тебе смешно?

– Ребенка никуда не заберут, – бросил он на ходу. – Сейчас подпишем документы и поедем за ним в сад.

Хорошо, что он меня не выпустил – я споткнулась и снова оказалась прижатой к его груди. Взгляд киборга пустился в исследования моего лица, и я впервые опомнилась, как, должно быть, «потрясно» выгляжу. Сейчас он решит, что расплачиваться мне нечем...

Кайл еле заметно дернул уголками губ и, качнув головой, повел меня вперед.

Все познается в сравнении. Так говорят. Вчерашний мрак вдруг показался мне ослепительным ясным небом над головой. Я бросала изумленные взгляды на своего провожатого и не могла найти слов, чему он, кажется, был рад.

Мы прошли быстрым шагом через знакомые мне коридоры Департамента напрямик к его главе. Тут уже ожидал и мистер Уолл, нависая над столом другого не менее сурового мужчины.

– Мистер Дан, – кивнул Кайл тому, кто сидел.

– Мистер Грейв, – поднялся мужчина, и они по очереди пожали друг другу руки.

– Все улажено, я надеюсь? – поразительно преобразился Кайл. Теперь он выглядел вполне уверенным в себе человеком, властным, но готовым снизойти до обычных людей.

Уолл зыркнул на меня, потом перевел взгляд на Кайла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.